

Как обычно, Лу Яньчжоу покинул дом семьи Се до ужина и напрямиком направился в небольшой ресторан, где у него была назначена встреча с бывшим одноклассником по старшей школе, которого звали Чжао Чаоюань.

Этот Чжао Чаоюань был очень богат. Он был сыном богатых родителей, но он очень отличался от типичных представителей «второго поколения». Он совершенно не стремился к материальным благам, а хотел получать духовное удовлетворение.

Другие богачи во втором поколении наслаждались жизнью в большом городе, а он постоянно пропадал в самых нищих регионах, путешествуя по ним со своей камерой. Он фотографировал и снимал документальные фильмы про стариков и детей в бедных деревнях, стараясь собрать для них деньги.

Другие выкладывали в соцсетях фото своих роскошных обедов, а он фотографировал картошку с перцем. Другие публиковали фото модных пляжей, а он — китайских гор. Другие фотографировали красавиц с алыми губами, а он — маленькую девочку в далекой степи.

Прежний владелец считал, что Чжао Чаоюань просто кичится своей благотворительностью и считает себя лучше всех вокруг — пытается так привлечь внимание к своей персоне. Однако Лу Яньчжоу искренне восхищался подобным человеком.

Лу Яньчжоу пришел в ресторан на десять минут раньше назначенного времени, но Чжао Чаоюань уже был на месте.

— Прости, попал в пробку, — сказал Лу Яньчжоу.

— Это я пришел слишком рано. Что ты будешь есть? — спросил с улыбкой Чжао Чаоюань. В свои двадцать с небольшим он казался старше из-за сильно загоревшего лица.

Лу Яньчжоу выбрал этот ресторан, когда узнал, где живет Чжао Чаоюань. Главным образом здесь подают миски с жареным рисом и основным блюдом по выбору. Цена за обед здесь составляет от 25 до 50 юаней.

Чжао Чаоюань заказал рис с говядиной в черном перце, а Лу Яньчжоу попросил рис с курицей в черном перце. Он даже достал мобильный телефон и оформил заказ через приложение — так выходит дешевле.

— Кстати, Лу Яньчжоу, ты хочешь сделать пожертвование? — спросил Чжао Чаоюань, сделав заказ.

Лу Яньчжоу пригласил его вчера на ужин, сказав, что заинтересован в благотворительности.

— Да, я хочу пожертвовать деньги. Я надеюсь, что они сразу будут использованы для практической помощи, — кивнул он.

— Тогда ты по адресу! Я присоединился к одной благотворительной организации, все ее операции полностью прозрачны, и она также сотрудничает с большим количеством других организаций... — Чжао Чаоюань достал планшет и начал показывать Лу Яньчжоу различные документы.

Из воспоминаний прошлого владельца Лу Яньчжоу знал, что Чжао Чаоюань был надежным человеком, а теперь, встретившись с ним лично, он еще больше в этом удостоверился. Тем не менее, он все равно очень внимательно прочитал всю предоставленную информацию.

— Кстати, за счет пожертвования можно будет уменьшить налоги... Даже если не пожертвуешь деньги, то можно передать одежду и книги. Только нам не нужно ничего модного, только добротные и теплые вещи, — Чжао Чаоюань говорил с большим энтузиазмом.

— Сначала я пожертвую деньги. Если нужны вещи, то пришли мне список необходимого, я посмотрю, что можно сделать, — ответил Лу Яньчжоу.

— Ладно, сколько ты хочешь пожертвовать? Если сумма превышает 10 000, то мы высылаем небольшие подарки. И дети, чью учебу ты спонсируешь, напишут тебе!

Лу Яньчжоу улыбнулся.

— Для начала я пожертвую 30 миллионов.

— Что? — Чжао Чаоюань не верил своим ушам.

В старших классах он почти не общался с Лу Яньчжоу.

Сам Лу Яньчжоу в основном знал его по чужим описаниям и постам в соцсети. Чжао Чаоюань не следил за Лу Яньчжоу в социальных сетях, но после его вчерашнего звонка тут же просмотрел его страницу.

Среди его фотографий была дорогая машина, и его семья, похоже, не бедствует. Перед приходом сюда он даже предполагал, что Лу Яньчжоу сможет делать регулярные пожертвования каждый год.

Однако... 30 миллионов... Он точно не ослышался?

У его семьи есть собственная компания, но его папа точно не может просто так вынуть 30 миллионов!

В это невозможно поверить. Кто знал, что Лу Яньчжоу настолько богат!

Лу Яньчжоу хочет вот так пожертвовать все свои деньги...

В этот момент официант принес Лу Яньчжоу курицу с рисом и маленькую тарелку супа с водорослями.

Глядя, как Лу Яньчжоу начал быстро орудовать ложкой, Чжао Чаоюань не мог отойти от шока.

Человек жертвует 30 миллионов и уплетает обед за 30 юаней за обе щеки!

— На самом деле деньги не мои, а моего начальника. Он хочет помочь как можно большему числу людей, — сказал Лу Яньчжоу, продолжая есть.

Нужны заслуги. Будут ли они принадлежать ему или Се Ченцзе не так уж и важно. В любом случае, он собирает заслуги, чтобы применить их на Се Ченцзе.

Вот оно что... Чжао Чаоюань вздохнул.

— Твой начальник такой хороший человек!

— Я тоже так считаю, — ответил Лу Яньчжоу.

Он был не против поговорить с Чжао Чаоюанем подольше, но сейчас у него нет времени.

Лу Яньчжоу попросил Чжао Чаоюаня подготовить договор о пожертвовании к завтрашнему дню, и подчеркнул, что надеется, что эти деньги будут потрачены как можно скорее. После этого он вернулся домой.

По дороге он зашел в аптеку и купил добавку с женьшенем, добавку с ягодами годжи и две упаковки мультивитаминов с кальцием.

Папа и мама Лу уже не молоды и на всем экономят. Хотя в компании каждый год проходит диспансеризация, и у них не находили больших проблем со здоровьем, они нередко жалуются на боли в ногах и тому подобное. Будет лучше, если они начнут принимать добавки.

Лу Яньчжоу предупредил родителей, что не будет сегодня ужинать дома. Несмотря на это, когда он вернулся, мама Лу все равно спросила, хочет ли он поесть.

Прежний владелец очень раздражался в подобных ситуациях, но Лу Яньчжоу приятна такая забота.

— Мама, я уже поужинал.

Сказав это, Лу Яньчжоу достал женьшень, годжи и витамины и попросил родителей принимать их каждый день.

Папа и мама Лу никогда не принимали ничего подобного. Они сказали, что им не нужны таблетки, ведь они не больны, но на их лицах появились широкие улыбки. Какое-то время спустя они начали говорить о знакомых из компании, дочь которых что-то им подарила.

Лу Яньчжоу слушал их с улыбкой, а потом рассказал про своего одноклассника, который собирает гуманитарную помощь для людей из обедневших регионов, и попросил их поискать какую-нибудь ненужную одежду дома.

Папа и мама Лу не хотят ничего выбрасывать, так что в квартире накопилось немало одежды и обуви, которую прошлый владелец не хотел носить.

— У тебя такой большой размер, отец не может носить твою обувь. Такая жалость... ботинки ведь совсем новые, — часто повторяла мама.

Конечно, обувь не была новой, но прошлый владелец покупал семь или восемь пар кроссовок каждый год. Они совсем не были изношены.

Кроме того, у прошлого владельца было много теплой одежды, которую он больше не носил, ее тоже хорошо бы пожертвовать.

Вечером Лу Яньчжоу снова позвонил Се Ченцзе по видеосвязи. На следующее утро он снова увиделся с Чжао Чаоюанем, пожертвовал 30 миллионов, которые украл в компании прежний владелец, а также передал одежду, которую он упаковал вчера.

Когда он разобрался с оформлением пожертвования, был почти полдень. Лу Яньчжоу зашел перекусить по дороге, после чего снова отправился в дом Се.

Вчера Се Ченцзе шокировал его, внезапно пообещав квартиру стоимостью десять миллионов. Поболтав с Се Ченцзе, он понял, что у юноши совсем нет представлений о деньгах, и это

отражается на его менталитете.

Се Ченцзе вырос в стерильной комнате. Он ни к чему не стремился, поскольку все было для него недоступно, а в деньгах он никогда не испытывал нужды... Конечно, он не придавал деньгам никакого значения.

Се Ченцзе сказал, что хочет подарить ему квартиру, которую завещал его дедушка десять лет назад. С точки зрения Се Ченцзе, он просто знает, что такая квартира существует, но жить в ней он все равно не сможет, так что для него она ничего не стоит.

Сегодня Лу Яньчжоу принес кое-что для Се Ченцзе. Передав подарки Се Ченцзе, он спросил:

— Се Ченцзе, есть что-то, что ты хочешь?

Се Ченцзе растерялся.

— Это просто разговоры, ты можешь назвать что угодно, — добавил Лу Яньчжоу.

Се Ченцзе облокотился на пластиковую пленку и серьезно посмотрел на Лу Яньчжоу.

— Брат Яньчжоу, я хочу обнять тебя. Но без этой штуки.

Се Ченцзе похлопал рукой по пластиковой пленке.

У Лу Яньчжоу заныло сердце, но он улыбнулся.

— Не волнуйся, когда ты поправишься, ты сможешь обнимать меня сколько угодно!

Се Ченцзе не воспринял эти слова всерьез.

Будь это возможно, он бы уже был здоров.

Хотя в детстве до него никому не было дела, он получал самое современное и лучшее лечение.

Однако Се Ченцзе улыбнулся и кивнул.

— Да, так и будет.

Лу Яньчжоу просунул руку в резиновую перчатку и пригладил растрепанные волосы Се Ченцзе.

— Брат Яньчжоу, еще я хочу тебя поцеловать, — внезапно сказал Се Ченцзе.

На мгновение Лу Яньчжоу замер, но потом ответил как ни в чем не бывало:

— Хорошо, когда придет время, мое лицо будет в твоём распоряжении. Можешь целовать сколько угодно.

Се Ченцзе не получал объятий и поцелуев, которые были у обычных детей. Если ему это нужно, то он, естественно, обеспечит его необходимым.

Лу Яньчжоу еще поболтал с Се Ченцзе на другие темы, а потом сказал:

— Ацзе, помнишь, как я раньше говорил, что взял у тебя деньги? Я их пожертвовал на благотворительность.

— Хорошо, — равнодушно ответил Се Ченцзе. — Брат Яньчжоу, обними меня.

Поняв, что Се Ченцзе не интересна эта тема, Лу Яньчжоу больше ничего не сказал и просто обнял его.

После объятий Лу Яньчжоу открыл финансовую информацию в мобильном телефоне и хотел изучить ее вместе с Се Ченцзе. Однако Се Ченцзе и к этому не проявлял ни малейшего интереса. Вместо этого он предпочитал спрашивать Лу Яньчжоу о его детстве.

Лу Яньчжоу отвечал на какие-то вопросы по воспоминаниям прошлого владельца, но иногда начинал рассказывать о своем настоящем детстве. Чтобы порадовать Се Ченцзе он пытался припомнить что-нибудь поинтереснее.

— На рисовых полях водились рыбки-вьюны. Я ходил по полям и искал их. Однажды я все копался в поле и увидел огромного вьюна, я так обрадовался и ну его тащить за хвост. Ташу себе и чувствую — что-то здесь не так. Чего этот вьюн такой длинный? И знаешь, что в итоге оказалось?

— Что же? — с любопытством спросил Се Ченцзе.

— Это была змея в спячке!

— Ой... — Се Ченцзе выглядел немного обеспокоенным. — Она тебя укусила?

— Нет, она в спячке была, — ответил Лу Яньчжоу.

Се Ченцзе удивленно посмотрел на Лу Яньчжоу, словно тот рассказал о чем-то невероятном. От этого взгляда Лу Яньчжоу хотелось рассказать еще больше.

Се Ченцзе подошел ближе и спросил:

— Я никогда не видел вьюна. Как выглядит вьюн?

— Я найду онлайн и покажу тебе, — сказал Лу Яньчжоу и запустил в телефоне короткое видео для Се Ченцзе.

Се Ченцзе увлеченно смотрел видео, а потом спросил, как выглядит змея.

Лу Яньчжоу нашел ему разные фото змей.

Время пролетело незаметно. Уже было четыре часа дня, и Лу Яньчжоу снова было пора уходить.

— Брат Яньчжоу, не забудь прийти ко мне завтра, — печально сказал Се Ченцзе.

— Обязательно, — Лу Яньчжоу обнял Се Ченцзе на прощание.

На следующий день у Лу Яньчжоу все еще были дела — он собирался разобраться с квартирой, которую ему подарил Се Ченцзе.

Операции с недвижимостью в больших городах связаны с большим количеством мороки, но он местный, и у него есть возможность покупать большие дома, а в компании были специалисты по недвижимости, так что все было оформлено очень быстро.

На самом деле Лу Яньчжоу деньги были нужны больше, чем квартира. Однако квартира не маленькая и для нее сложно найти покупателя за короткий срок, так что лучше не продавать. Вместо этого он взял кредит с квартирой под залог и перевел эти деньги в качестве пожертвования.

Что касается того, как выплатить кредит... Его ежемесячной зарплаты должно хватить.

Кредит оформлялся какое-то время, после чего Лу Яньчжоу съездил осмотреть квартиру и тут же сдал ее в аренду.

Изначально квартира была изысканно обставлена, но она пустовала много лет и интерьер устарел. Для того, чтобы жить в ней, нужно будет сделать ремонт, купить новую мебель и бытовую технику. Проще сдать квартиру за сниженную арендную плату.

Лу Яньчжоу бегал по разным делам, но он никогда не забывал про общение с Се Ченцзе. Не успел он и глазом моргнуть, как наступила суббота.

Делать в тот день было нечего, и Лу Яньчжоу приехал в дом Се в девять утра.

Как у президента и председателя совета директоров у Се Юаня был очень гибкий рабочий график. Обычно он не любит ходить на рабочие собрания, но он все еще ведет себя профессионально. Ему нравится чувствовать себя главным, поэтому встречи он обычно не пропускает. Даже по выходным он ездил в компанию.

Когда приехал Лу Яньчжоу, Се Юань уже был в компании, но его двоюродный брат Се Ченьюнь еще завтракал.

— Ченьюнь, давно не виделись, — поприветствовал Лу Яньчжоу.

— Небось опять к принцессочке пришел, — надулся Ченьюнь.

Се Ченцзе был намного старше Се Ченьюня, так что они не могли играть вместе, да Лу Цици и не позволила бы им общаться. Так что сводные братья не были близки.

Кроме того, поскольку у Се Ченцзе была такая редкая болезнь, то Се Ченьюня часто спрашивали про брата, и при этом каждый раз упоминали, что это наследственное. Се Ченьюнь начал с неприязнью относиться к старшему брату и ему хотелось скрыть, что у него такой брат вообще есть.

Он прозвал его «принцессочкой», еще когда был маленьким. С тех пор он неизменно называл так Се Ченцзе.

— Да. Ну, я пошел к нему на четвертый этаж, — сказал Лу Яньчжоу.

— Когда он уже помрет? — Се Ченьюнь даже не думал следить за своими словами.

Лу Яньчжоу всегда отличался спокойным и добродушным характером, но в этот момент он с трудом сдержался, чтобы не вмазать этому паршивцу.

Он не показал свой гнев лишь потому, что боялся, что Се Ченьюнь в отместку может причинить какой-нибудь непоправимый вред Се Ченцзе.

Когда Се Ченьюнь был маленьким, то он не поверил в то, насколько слаб Се Ченцзе, так что он залез в трубу для дезинфекции и попытался открыть стерильную комнату.

По счастью, он так и не смог открыть ее, иначе Се Ченцзе умер бы уже тогда.

Потом, когда Лу Цици рассказывала про этот случай, она жаловалась, что Се Ченцзе не остановил Се Ченьюня — она боялась, что дезинфицирующее средство, с которым контактировал ее сын, плохо отразится на его здоровье.

— Ты чего такой сердитый? Разве я не прав? Врачи сказали, что он не доживет до тридцати лет, — сказал Се Ченьюнь.

Лу Яньчжоу глубоко вздохнул.

— Говоришь такую чушь. Не боишься, что это услышат, и все вокруг поймут, какой ты бессердечный?

Услышав это, Се Ченьюнь и правда замолчал.

Лу Яньчжоу больше не обращал на него внимания и поднялся на четвертый этаж. Когда он увидел Се Ченцзе, он все еще выглядел расстроенным.

— Ты злишься? — Се Ченцзе с любопытством посмотрел на него.

— Да, немного злюсь, — Лу Яньчжоу сжал кулаки и внезапно о чем-то задумался. — Здесь есть камеры?

Он вспомнил, что по изначальной траектории после смерти Се Ченцзе хакер выложил записи с камер наблюдения в доме Се.

Пусть он и очень близок с Се Ченцзе последние дни, это можно легко объяснить тем, что он хочет вытянуть из него деньги. Но теперь...

— Раньше были камеры, но мне это не нравились, и я их отключил, — ответил Се Ченцзе.

Камера наблюдения наверняка отключена, иначе отец Се не допустил бы такой оплошности. Вероятно, хакер получил запись другим способом.

Лу Яньчжоу закрыл за собой дверь и сел рядом с пластиковой пленкой.

— Се Ченцзе, твоего брата нужно выпороть!

<http://bllate.org/book/15134/1339752>